РЕЛИГИЯ И КУЛЬТУРА

Е.Ю. Стабурова

Ун-т им. П. Страдыня, Рига

Рабочие заметки о категории *юань ци* в тексте школы *хуаянь* «Золотой лев»

Юань µи 緣起 — с помощью этих слов, как известно, в глубокой древности с санскрита на китайский язык было переведено буддийское понятие пратитьясамутпада (pratītyasamutpāda).

Вряд ли стоит говорить о том, что это одна из основополагающих категорий буддийского миропонимания. Вполне закономерно, что этому понятию во всех имеющихся на сегодняшний день переводах текстов китайских буддистов придается исключительно важное значение. Проблема состоит в том, что переводчики с китайского на русский воспроизводят эти слова описательно, исходя из переводов с санскритского языка. Перевод санскритского термина на русский язык как зависимое бытие дал еще Ф.И. Щербатской [5, с. 242]. В.Н. Топоров в послесловии к работе Ф.И. Щербатского, видимо, имея в виду то же самое, называет его взаимозависимым возникновением [5, с. 369]. Китаеведы следуют за санскритологами. К.Ю. Солонин и Е.А. Торчинов преобразовали это в зависимое возникновение [3, с. 366], Л.Я. Янгутов говорит о зависимом происхождении [6, с. 124]. То есть, получается, что переводчики этого термина с китайского языка находятся под полным влиянием специалистов по индийскому буддизму, почему-то считая сами китайские иероглифы и передаваемые ими понятия несушественным элементом.

Возможно, что исследователям китайского буддизма следовало бы проводить черту между теми китайскими школами, которые были ближе к индийским первоистокам, и теми, которые были сильно связаны с китайской традицией. Нам трудно давать всеобъемлющие рекомендации, но при исследовании текста школы хуаянь «Золотой лев» мы столкнулись с тем, что существующая модель перевода данного термина, воспроизводящая его значение на санскрите, да еще в описательной

© Стабурова Е.Ю., 2009

форме, не отражает сути того, что написано в одном из текстов *хуаянь* – в «Докладе о золотом льве» Фа Цзана (643–712).

Для понимания текста «Золотого льва» китайское словосочетание не нуждается в переложении на санскрит, а также в описательном подходе. Работая с текстом, мы убедились в том, что переводить данный термин желательно исходя из его китайского обозначения. В противном случае затрудняется понимание всей системы взглядов Фа Цзана, заключенной в этом небольшом, но чрезвычайно емком труде.

Термин четко распадается на два слова, первое из которых означает связь, связанность (*юань*), а второе — поднимание, подниматься (*џи*). Семантика бинома буквально сводится к подниманию связей (*юань ци*). Бином целиком и каждый его компонент, и связи (*юань*), и их поднимание (*ци*), являются важными структурообразующими элементами картины мира по *хуаянь*. Описательный перевод бинома, вроде зависимого возникновения, не способствует точной передаче его значения, к тому же приводит к утрате отдельных составляющих его слов, являющихся, как уже сказано выше, важными элементами всей философской системы *хуаянь*.

Относительно перевода второго слова этого бинома как «происхождение» или «возникновение» (зависимое происхождение, зависимое возникновение) надо сказать, что у древних переводчиков, осуществлявших перевод буддийской литературы с санскрита или пали на китайский, был большой выбор слов со значением «происходить», «рождаться» и пр. Но они выбрали именно поднимание (μu), и следовательно, мы должны как можно точнее следовать этому выбору. μu – это не бытие, пусть даже и зависимое, не возникновение, не происхождение, а именно поднимание.

Следует отметить, что Фа Цзан стремился к точности терминологического аппарата своего учения. Поэтому не рекомендовалось даже смешивать вместе два таких на первый взгляд синонимичных понятия, как поднимание связей (юань ци 緣起) и рождение связей (юань шэн 緣 生). Первый термин использовался школой хуаянь, второй – школой, которую Фа Цзан называл начальным учением (ши изяо 始教) махаяны и о которой он рассказал в главе 6.2 «Золотого льва» [1, с. 29]. Под ним он понимал учение китайских мадхъямиков - так называемой серединной колесницы, опиравшееся на «Праджня сутру» (Бо же цзин 般若經), а также на «Серединную шастру» (Чжун лунь 中論), «Шастру ста [шлок]» (Бай лунь 百論) и шастру «Двенадцати ворот» (Ши эр мэнь 十二門). В Китае VI века эти шастры, объединенные в единый свод «Трех шастр» (Сань лунь 三論) [2, с. 65, 188], легли в основу особого учения. Его последователи называли свою школу серединной в том смысле, что, представляя учение махаяны, она тем не менее не отвергала полностью ранний буддизм, занимая положение как бы посередине. Кроме того, последователи этого учения концентрировались именно на том, что происходит в центре, середине мира. Это учение не признавало важную для хуаянь теорию двух сторон дхармического мира, поддерживающей (изи 即) и той (*цы* 此), в некоторой степени перекликавшуюся с хинаянской идеей двух берегов. В свою очередь, последователи *хуаянь* не могли разделять взглядов начального учения (*ши цзяо*) махаяны на то, что связи рождаются (*юань шэн*), потому что считали, что в дхармическом мире все (не-)есть. Поэтому, возвращаясь к проблеме перевода, на русском языке желательно разграничивать два термина — поднимание связей (*юань ци*) и рождение связей (*юань шэн*), потому что первый соотносим со школой *хуаянь*, а второй — со школой китайских мадхъямиков.

В первом и, можно сказать, классическом английском переводе текста Фа Цзана учитывается одна из двух составляющих китайского бинома *юань ци* – поднимание (*ци*), вторая же часть бинома трактуется достаточно вольно, поэтому данный термин *юань ци* переведен как «поднимание через причинность» (arising through causation) [8, c. 417].

Этот перевод, частично удовлетворяющий условиям источника, не может считаться успешным, так как для передачи понятия «причина, причинность» школа *хуаянь* использовала слово «причина» (*инь* 因). Поэтому, если бы Фа Цзан действительно хотел рассказать о поднимании через причинность, логично было бы предположить, что он бы писал «причина + поднимание» (*инь* + *ци*), а не «связи + поднимание» (*юань* + *ци*). Замена одного слова другим при переводе недопустима, так как причина (*инь*) и связь (*юань*) в философии *хуаянь* обозначают разные понятия и – в отличии от хинаяны и ее школ – не предполагают обязательное наличие друг друга. Поэтому замещение слова «связи» (*юань*) словом «причинность» (*инь*) является не только досадной неточностью, но и очевидной ошибкой.

Интересные сведения о термине *юань ци* сообщает «Словарь китайских буддийских терминов» В.Э. Сутхилла и Л. Худоуза. К сожалению, в нем также отсутствует точный перевод, а описание в целом сводится к пересказу тех же общеевропейских представлений, в рамках которых работал и Ф.И. Щербатской. Из словаря узнаем, что *юань ци* – это «поднимание из обусловленной причинности; все поднимается из [определенных. – E.C.] условий, и не будучи спонтанным и самодостаточным, не имеет отдельной и независимой природы» [7, с. 441].

Авторы словаря особо подчеркивают, что с помощью этого термина обозначается фундаментальная доктрина учения хуаянь. Судя по приведенным в словаре примерам, можно заключить, что мыслители хуаянь выделяли в буддизме четыре направления, которые по-разному отвечали на вопрос, откуда поднимаются связи (юань ци). Сторонники хуаянь якобы считали, что в хинаяне связи поднимаются с кармы, создавая условия для реинкарнации. В «примитивной», по терминологии хуаянь и авторов словаря, школе махаяны утверждалось, что связи поднимаются из алаи. «Развитая» махаянская школа считала, что связи поднимаются с хранилища приходящего подобия (жу лай цзан юань ци 如來藏緣起). Сторонники хуаянь считали, что связи понимаются с дхармического мира, или лучше: связи поднимают дхармический мир (фа цзе юань ци 法界緣起) [7, с. 441] (используя цитаты из словаря, мы приводим их в

собственном переводе). Не вдаваясь в подробный анализ вышеуказанных концепций, тем не менее, еще раз сделаем вывод о том, что даже в китайских школах буддизма трактовка поднимания связей (юань ци) была разной. Поэтому мы не настаиваем на универсальности нашего подхода, но предлагаем редуцировать его до конкретной школы, и даже более того – до конкретного текста.

Текст «Золотого льва» открывается со знакомства с теорией поднимания связей (*юань ци*). Именно ей посвящена первая глава. Фа Цзан декларирует, что в дхармическом мире нет ничего иного, кроме поднимания связей (*юань ци*). Дхармический мир, который поднимается вместе с ними, Фа Цзан условно обозначил в этой главе как льва. А метафорой основы дхармического мира, с которого поднимаются связи (*юань ци*), ему служит образ золота.

По итогам исследования текста «Золотого льва» и соответственно философии xyаянь, предлагаем юань yи 緣起 переводить как «поднимание связей» или «связи поднимаются». Дефиниция термина могла бы быть следующей: юань yи 緣起 обозначает дхарму/закон (фа 法) обусловленного поднимания и поддержания дхармического мира, осуществляющегося между основной и производной сторонами по принципу отклика и отражения.

Если перевести это на предложенный Фа Цзаном в 1-й главе язык метафор, то можно сказать, что со стороны золота, как с основы дхармического мира, постоянно поднимаются связи, оформляющие постоянно (не-)существующую другую, производную, сторону льва. При этом золото хранит в себе свою суть, не передавая ее вовне, значит, может взаимодействовать со львом по принципу отражения. Почему «дхарма»? Потому что, по большому счету, в *хуаянь* считалось, дхармический мир – это мир преимущественно дхарм, и связь (*юань*) – это один из их видов.

Чтобы наши утверждения не были голословными, сравним перевод 1-й главы «Золотого льва», в которой ключевым является термин *юань ци*, выполненный К.С. Солониным и Е.А. Торчиновым, с предлагаемым нами вариантом, опирающимся на наше понимание данного термина.

Китайский первоисточник выглядит так: 明緣起第一. 謂金無自性, 隨工巧匠緣,遂有師子相起. 起但是緣,故名緣起 [1, c. 2].

Перевод Солонина и Торчинова звучит следующим образом: «1. Разъяснение зависимого возникновения. Сказано: золото не имеет собственной природы, под воздействием искусного мастера возникает образ льва. Возникновение происходит лишь благодаря воздействию, поэтому говорят о зависимом возникновении» [3, с. 366].

Наш перевод таков: «Глава 1. Освещать поднимание связей (юань ци). Сказано (вэй): у золота нет из себя исходящей природы (у цзы син), [оно] следует (суй) за работой искусного мастера — связями (юань). Хотя есть поднимание взаимности (сян ци) льва, однако поднимаются связи (юань ци). Поэтому именуется подниманием связей (юань ци)».

Оставляя в стороне вопрос о стилистических предпочтениях переводчиков, например о том, как лучше переводить слово *мин* 明, с помощью слова «разъяснять» или слова «освещать», обратимся к сути первого варианта перевода и к разъяснению теоретических установок второго перевода.

В предложенном словосочетании «зависимое возникновение» наибольшее возражение вызывает слово «возникновение», потому что – еще раз повторим мысль, высказанную выше, – в дхармическом мире, как его представлял Фа Цзан, ничего не возникает. Все уже задано.

По сути дела, усилиями переводчиков в текст Фа Цзана вводится Творец, искусный мастер, под воздействием которого возникает образ льва фактически из ничего, потому что даже золото (которое, кстати сказать, в переводе этой главы вообще лишено какой-либо роли) «не имеет собственной природы». На Творца указывает и утверждение о том, что «возникновение происходит лишь благодаря воздействию» — интересно, что Фа Цзан ничего подобного не говорил и не мог сказать, потому что для этого ему бы пришлось вступить в конфликт с постулатами *хуаянь*.

Вывод 1-й главы в первом переводе записан так: «Возникновение происходит лишь благодаря воздействию, поэтому говорят о зависимом возникновении». Если его довести до логического основания, то получается, что «зависимое возникновение» — это возникновение образа льва, зависимое от Творца, осуществляющего воздействие.

Мы не будем сейчас останавливаться на разборе каждого слова первого перевода, потому что для нас главное — это выяснение того, как надо переводить *юань ци* и какую роль этот термин играет в контексте первой главы «Золотого льва».

Сам контекст этой главы, на наш взгляд, можно было бы разъяснять следующим образом. Золото и лев, как уже было сказано, тут являются метафорическим обозначением двух сторон дхармического мира. Золото предлагается рассматривать как основную сторону, а льва — как производную от основной. При этом под золотом в этой главе подразумевается та часть основной стороны, которая лишена чувств (у цин), то есть мы бы сказали, что золото тут — основа (псевдо-) предметного мира.

При всей связанности с основной стороной и симметричности ей, сторона льва не является прямым продолжением стороны золота. Золото, в терминологии буддистов, хранит в себе свою сущность, то есть не имеет из себя исходящей природы (у цзы син) — считаем, что перевод этого термина как «не иметь собственной природы» не верен, так как противоречит аксиомам хуаянь.

Золото, не имеющее из себя исходящей природы (*у цзы син*), и лев, следующий (*суй*) за связями, образуют некую двухстороннюю конструкцию, в которой лев является взаимной (*сян*) золоту стороной. (*Сян* тут взаимность, а не образ, о чем можно прочитать в нашей статье [4, с. 146–152].)

Фа Цзан, называя поднимание золотого льва подниманием связей (*юань ци*) и подниманием взаимности (*сян ци*), по сути дела, излагает общую махаянскую теорию зависимого (не-)существования в ее китайском варианте.

Фа Цзан оставляет без объяснений вопрос о том, что такое связи (*юань*) и откуда они беругся. Ему кажется важнее подчеркнуть две функции связей (*юань*): посредническую (между золотом и львом) и мироустроительную, в дхармической части мира связи (*юань*) являются глубинным слоем всего, что не имеет чувства (*у цин*), в том числе и скульптуры золотого льва. Связи (*юань*) Фа Цзан сравнивает с искусным мастером, который, получая от золота целостную информацию, творит его дискретную проекцию – льва.

На этой стадии обучения Фа Цзан декларирует, что золото следует $(cy\ddot{u})$ за связями (юань), не делегируя им себя, храня в себе свою природу. Каким образом происходит взаимодействие золота и связей? Путем отражения, путем отклика. Так поднимаются связи $(юань\ \mu u)$ и поднимается взаимная (сян) золоту сторона льва.

Основная задача главы сводится к тому, чтобы научить видеть связи (юань) сквозь вещи и дела окружающего мира, и понимать, что весь окружающий нас (псевдо-)предметный мир — это поднимание связей (юань µ).

В этой главе Фа Цзан вводит несколько понятий, призванных научить, как правильно анализировать внешний ряд мира, в данном случае — скульптуры золотого льва. Это такие понятия, как взаимность (сян), связи (юань), поднимание (ųu), поднимание связей $(юань\ uu)$, поднимание взаимности $(сян\ uu)$ или взаимной золоту стороны, природа (сuh), отсутствие из себя исходящей природы $(y\ usu\ cuh)$.

Пафос этой главы заключен в том, что даже если видишь перед собою золотого льва, золото или льва, то не следует полагаться на видимый слой своих знаний, надо идти в познании мира так глубоко, чтобы понять, что все, что воспринимает обычный человек, это лишь связи (юань), задающие явлениям формат их (псевдо-)существования.

Особенностью мировоззрения Фа Цзана в вопросе о связях (*юань*) было то, что он считал основную сторону дхармического мира, золото, постоянной величиной, так же как постоянной величиной для него была

взаимная (*сян*) золоту сторона мира, лев [1, с. 3]. Важным для философской системы Фа Цзана был также тезис о том, что поднимание связей (*юань ци*) происходит при обязательном наличии и взаимодействии этих сторон.

Лев образует с золотом конструкцию взаимности (*сян*), именно это подразумевал Фа Цзан, говоря о том, что взаимная (*сян*) золоту сторона льва поднимается (*ци*). Человек должен понимать, что поднимающийся (*ци*) лев – лишь видимость, на самом же деле поднимаются связи (*юань ци*). Поэтому для краткости описания всего того, что окружает человека и воспринимаемо им как реально имеющееся, можно говорить о поднимании связей (*юань ци*) [1, с. 19].

По сути дела, Фа Цзан этой главой задает формат некой объективной двухчастной конструкции, в которой золото является одной стороной, а другую сторону составляет золотой лев или просто лев. Две ее стороны неравноценны: золото – первично, лев – вторичен. Лев – это не более чем связи (юань), которые постоянно поднимаются (ии) в поле взаимности (сян) двух сторон. Но в то же время соотношение двух сторон, как уже говорилось, Фа Цзан представлял себе как величину постоянную. В девяти главах своего сочинения Фа Цзан ведет повествование в рамках этой конструкции, конкретизируя и уточняя ее отдельные параметры. Исключение составляет лишь десятая глава, в которой говорится о нирване, и, следовательно, о начальной стадии выхода из этого формата.

Таким образом, Фа Цзан утверждает, что есть золото и есть лев (или – золотой лев). Они составляют единую пару – взаимность (сян). Будучи двумя противоположностями одной структуры, они симметричны, но нетождественны, так как одна из них – первична, а другая – производна, одна целостна, другая – дискретна.

В глобальном плане, в противоположность тому, как представляли себе связи последователи хинаяны, связи (*юань*), по Фа Цзану, являются гарантом устойчивости мира, а не его беспокойства, он акцентировал не динамику становления мира, а (не-)наличность мира, то есть момент стабильности.

Взаимность (сян) Фа Цзан трактовал в двух смыслах – и как отраженную сторону, и как отношение двух сторон мира, основной и производной.

Анализируя понятие взаимности (*сян*), буддистская традиция обычно стремится подчеркнуть ее непротиворечивый характер, акцентируя то, что взаимность (*сян*) подразумевает не отделенность, не двойственности, а опору двух сторон друг на друга. Но это лишь одна часть правды. Вторая заключается в том, что буддисты *хуаянь* все же не отменяли двоичного формата существования дхармического мира и каждой его составляющей.

Текст постулирует наличие двух противоположностей — золота и льва, и их единства как взаимности (*сян*) в виде золотого льва. Две стороны этого единства существуют разорванно во времени и синхронно. Одна из сторон является произвольной другой стороны, но при этом обе

стороны существуют параллельно. Иными словами, даже ограничивая анализ первой главой, мы можем сделать предварительное заключение, что логика Фа Цзана особого свойства, она отлична как от формальной, так и от диалектической логики, что мысль его развивается по неким законам учения о симметричной, но нетождественной дуальности недуального мира, который постоянно наличествует, постоянно поднимаясь. Последующие главы «Золотого льва», как нам кажется, подтверждают этот вывод.

Но все же главная идея этой главы для Фа Цзана заключалась в том, чтобы научить не поддаваться ложному представлению о нашем восприятии этого мира. Первым шагом в этом направлении должно стать признание того, что золотой лев – это не действительно воплощенный лев, не лев, опирающийся на самобытийную природу (син), но – поднимающиеся связи (юань ци).

Хочется заключить эту небольшую статью в буддийском ключе: во-первых, все мы правы, во-вторых, все мы ошибаемся, в-третьих, кто ошибается, тот тоже прав, и в-четвертых, кто прав, тот тоже ошибается.

Примечание

¹ Букв.: «Arising from conditional causation; everything arises from conditions, and not being spontaneous and self-contained has no separate and independent nature».

Литература

- 1. Фа Цзан. Хуа янь цзинь шицзы чжан цзяо ши (Доклад о золотом льве в хуаянь, отредактированный и прокомментированный). Пекин, 1996.
 - 2. Цзунцзяо цыдянь (Словарь религий). Шанхай, 1983.
- 3. Солонин К.С., Торчинов Е.А. Золотой Лев Хуаянь / Религии Китая. Хрестоматия. СПб., 2001.
- 4. Стабурова Е.Ю. «Доклад о золотом льве» Фа Цзана: проблемы перевода и концепция взаимности // XXXIV научная конференция «Общество и государство в Китае». Москва, 2004.
 - 5. Щербатской Ф.И. Избранные труды по буддизму. М., 1988.
 - 6. Янгутов Л.Е. Философское учение школы хуаянь. Новосибирск, 1982.
- 7. Soothill W.Ed., Hodous L. (Ed. of orig. print version); Muller Ch. (Ed. of digitized version). A Dictionary of Chinese Buddhist Terms // http://www.hm.tyg.jp/~acmuller/soothill/soothill-hodous.html [2005-03-04]
 - 8. A Source Book in Chinese Philosophy. Princeton, NJ., 1973.